

Чу Хуншэн слегка нахмурил брови, и Ван Сяохуэй сразу замолчала, но через мгновение не выдержала и тихо проговорила:

— Босс, съешьте немного.

На самом деле она очень боялась, что он будет смотреть на нее свысока, ведь она была из небогатой семьи, не особо умна и к тому же пуглива.

Но он же за нее заступился, значит, она для него всё-таки немного особенная, правда?

Ван Сяохуэй покраснела, думая об этом.

Чу Хуншэн жестом показал ей «тсс», подразумевая, чтобы она говорила тише.

Ван Сяохуэй покраснела еще сильнее, но все же тихо спросила:

— Босс, как там Сюэ Динъюань?

Голос Чу Хуншэна стал мягче:

— Хорошо.

Ван Сяохуэй подумала, что босс всегда становится таким нежным, когда говорит о своем брате.

В то же время ее немного беспокоило, что если они действительно будут вместе, то будет ли он относиться к ней так же хорошо, как к своему брату?

Ну... даже не обязательно так же хорошо, просто примерно на одном уровне.

Она подумала и осторожно попыталась спросить:

— Босс, ты так хорошо относишься к Сюэ Динъюаню.

Чу Хуншэн на мгновение задумался:

— Это естественно, он мой брат.

Сказав это, он не захотел продолжать, чтобы не мешать Сюэ Динъюаню, но Ван Сяохуэй не понимала этого и все же хотела поговорить с Чу Хуншэном:

— А... а если у тебя будет девушка, будешь ли ты относиться к ней так же хорошо?

Чу Хуншэн замолчал.

Сюэ Динъюань в комнате отдыха насторожился.

Ван Сяохуэй и Сюэ Динъюань ждали ответа Чу Хуншэна, но он молчал.

Сюэ Динъюань нервничал, но не мог спросить.

К счастью, Ван Сяохуэй набралась смелости:

— Я... я имею в виду, ты ведь когда-нибудь создашь семью, э... тогда твоя девушка не будет против того, что ты так хорошо относишься к своему брату?

Сюэ Динъюань разозлился: «Они еще даже не вместе, а она уже хочет меня вытеснить!»

Но он «спал» и чуть ли не хотел удариться головой, чтобы потерять сознание, так не пришлось бы слушать ответ Чу Хуншэна.

Что он ответит? Это и так понятно.

Даже если братья — как руки и ноги, они не кровные родственники, а супруги должны быть вместе всю жизнь.

Даже если Чу Хуншэн будет относиться к нему так же хорошо... это точно вызовет разлад в семье, да и он сам не слепой!

Ван Сяохуэй, видя, что Чу Хуншэн молчит, тоже забеспокоилась.

У нее не было опыта в отношениях, и в этот момент она почувствовала, что нужно идти в банк, поэтому прямо сказала:

— Босс, я... я, я люблю тебя. Если мы будем вместе, я тоже буду хорошо относиться к Сюэ Динъюаню.

На самом деле она сама не знала, почему произнесла последнюю фразу, но почему-то чувствовала, что это важно, и если она скажет, то, возможно, все получится, а если нет, то точно не получится.

А Сюэ Динъюань в комнате отдыха чуть не задохнулся от волнения, и тут он услышал, как Чу Хуншэн заговорил.

Чу Хуншэн сказал:

— Прости.

Хотя он знал, что это неправильно, его сердце сразу же успокоилось.

Ван Сяохуэй снаружи тихо рыдала:

— Прости, босс, прости, я... я просто думала...

Голос Чу Хуншэна был тихим, но искренним и по-прежнему твердым:

— Это я должен извиниться.

Он на мгновение замолчал, перебирая в голове события последних двадцати дней, и понял, как глупо поступал:

— Мои действия в последнее время были неправильными, я не думал об этом, и это моя вина, но в любви я не могу ответить тебе взаимностью.

Ван Сяохуэй все еще всхлипывала:

— Нет-нет, это я неправильно поняла, прости, босс, прости, я знаю, что любовь нельзя заставить.

Чу Хуншэн, видя, как девушка плачет, чувствовал себя беспомощным, но считал, что нужно все

объяснить:

— Ты хорошая девушка, но я не могу оставить тебя здесь работать.

Ван Сяохуэй, с глазами полными слез, умоляла:

— Босс, не прогоняй меня, я обещаю, что не буду... не буду тебе мешать.

Чу Хуншэн покачал головой:

— Я не хочу этого. Если я не могу ответить тебе взаимностью, тебе не следует оставаться рядом со мной. Such indecision is unacceptable to me, and it's not good for you either.

Он твердо подошел к кассе, подсчитал последние продажи Ван Сяохуэй, округлил сумму и добавил еще двести юаней:

— Хотя деньги не могут ничего изменить, это единственное, чем я могу компенсировать свою ошибку.

Ван Сяохуэй все еще плакала:

— Я не хочу, угу... когда мы ходили обедать, ты уже тратил деньги на еду, ик...

— Это потому что ты покупала закуски и фрукты... — Чу Хуншэн положил деньги ей в руку и наконец утешил ее. — Не плачь, ты умная девушка, и ты очень смелая, ведь смогла выразить свои чувства, а значит, в тебе достаточно храбрости. Так что в будущем, когда бы это ни было, не думай, что ты труслива или неспособна, прояви смелость, и у тебя все будет хорошо.

Ван Сяохуэй с покрасневшими глазами, но уже без слез, спросила:

— Правда?

— Правда, ты смелее многих.

По крайней мере, он сам восхищался этим в ней, ведь он, вероятно, никогда бы не смог так прямо выразить свои чувства.

Ван Сяохуэй понимала, что больше не сможет работать здесь, это слишком неловко, и любить человека, который не отвечает взаимностью, каждый день видеть его — это слишком тяжело.

Она знала, что Чу Хуншэн делает это ради нее, поэтому, хотя ей было грустно, она, пробормотав множество «спасибо» и «прости», все же ушла.

Сюэ Динъюань в комнате отдыха глубоко вздохнул и медленно поднялся.

Чу Хуншэн, увидев его, слегка удивился и осторожно спросил:

— Проснулся?

Сюэ Динъюань покачал головой:

— Где уж там спать.

Чу Хуншэн промолчал.

Сюэ Динъюань подошел и легонько толкнул его плечом:

— Какой ты популярный.

Чу Хуншэн все молчал.

Сюэ Динъюань продолжал подшучивать:

— Что, жалеешь?

Чу Хуншэн посмотрел на него и вздохнул:

— Не говори глупостей.

Сюэ Динъюань, сказав «ладно», вдруг добавил:

— А, забыл, ты говорил, что хочешь найти девушку младше себя на два года.

Увидев, что Чу Хуншэн действительно нахмурился, он быстро сменил тему:

— Давай вечером поедим хот-пот, купим домой и сами приготовим, хорошо?

И это сработало.

Оба они молчаливо обошли один вопрос: Ван Сяохуэй ушла, и теперь им нужно искать нового сотрудника... Какая головная боль!

После работы они сразу пошли на ночной рынок и купили полтора килограмма баранины, две пачки лапши Чжуцзян и соусы.

Овощи были дорогими, поэтому дома они решили добавить капусту, картофель и квашеную капусту.

Дома Чу Хуншэн поставил газовую плиту в комнате, и они начали жарить ингредиенты для хот-пота. Вместе они съели полтора килограмма баранины и различные овощи.

Так как на Новый год Сюэ Динъюань переел, а в последнее время плохо питался, Чу Хуншэн следил, чтобы он не переел, но и не остался голодным.

Они ели около двух часов, и для Сюэ Динъюаня это было немного расточительно.

После еды он отправил Чу Хуншэна мыться:

— Я приберусь, это посчитается за разминку, а после душа продолжу решать задачи.

Чу Хуншэн пошел, а Сюэ Динъюань, убираясь, почувствовал, что... что...

Последние дни он ел хорошо, поэтому энергии в теле было много, а сегодня еще и баранину съел.

Баранина, как сказано в «Бэньцао ганму», укрепляет жизненную энергию, лечит слабость и восполняет энергию легких и почек.

Чтобы не повторить прошлый опыт, он решил действовать осторожно.

Когда Сюэ Динъюань закончил уборку, Чу Хуншэн вышел из ванной. Он был без рубашки, вытирая волосы, но одна капля воды скатилась с его виска на грудную мышцу и продолжила путь вниз по идеальным линиям его мускулатуры...

Сюэ Динъюань услышал, как громко сглотнул, и это было очень стыдно!

«Когда же у меня будет такое же красивое тело?»

С этой мыслью он бросился в ванную.

В то время обогреватели в ванной были не распространены, но Чу Хуншэн уже помылся, поэтому температура была идеальной.

Сюэ Динъюань быстро снял одежду, проверил, что дверь заперта, включил душ для маскировки звуков и начал заниматься своим делом.

<http://bllate.org/book/16745/1562034>